

Туристской тропой – к нетронутой природе

Не за горами то время, когда не заводы, а парки станут на Урале градообразующими предприятиями

Анатолий ГУШИН

В 2010 году природный парк «Оленьи ручьи», что в окрестностях Нижнего Серёя, посетило 50 тысяч туристов. Случилось такое впервые, однако директор парка Николай Калинин считает, что через год-другой этот показатель может возрасти в разы. Более того, заявляет, что не за горами то время, когда парк будет принимать до полумиллиона посетителей в год. При этом может стать одним из градообразующих предприятий Нижнесергинского района.

– Николай Михайлович, за этими словами стоят реальные расчёты или пока только ваши мечты?

– Я бы сказал так: мечты, подкреплённые расчётами. За три года работы директором я отчётливо ощутил, как быстро растёт популярность парка и как стремительно увеличивается поток туристов. Не поверите, но если бы была возможность, мы бы уже приняли по сто и более тысяч посетителей в год. Но сделать этого не можем, потому что столько отдыхающих просто-напросто негде разместить. У нас нет гостиницы, у нас мало гостевых домиков, приютов, у нас нет современного кафе, не говоря уж о ресторане, где бы люди могли питаться, нет пункта проката спортивного инвентаря. У нас много ещё чего нет, чтобы принимать гостей с распрямлёнными объёмами. В связи с этим мы даже не занимаемся рекламой. И всё равно поток отдыхающих нарастает. Иногда, особенно летом, мы с трудом принимаем всех желающих.

– Спрос опережает предложение? Это ли стимул для развития предприятия? Что же сдерживает?

– Прежде всего – нехватка инвестиций. Парк – государственное учреждение. Основное финансирование мы получаем из бюджета области. А он, как известно, не резиновый. И хотя «Оленьи ручьи», по сравнению с другими парками, получают средств больше, их всё равно не хватает. Из-за этого медленно развивается инфраструктура. Как следствие – до сих пор нет отеля, кафе... О чём я только что говорил.

– Получается, посетители – не основной источник заработка денег?

– Пока нет. Хотя в перспективе именно посетители должны приносить парк основной доход. И прежде всего благодаря разнообразию предоставляемых услуг. Пока же в основном мы зарабатываем лишь на входном билете, стоимость которого символическая – 120 рублей, и на экскурсиях к памятникам природы. Повышать, например, цену на тот же входной билет боимся, так как добрая половина посетителей парка – это студенты, школьники и пенсионеры. Последние чаще всего приезжают группами из санатория «Нижние Серги». Правда, они у нас за вход вообще не платят, для них льгота. Кстати, для жителей района – тоже льгота, берётся плата всего в размере 25 рублей. И даже в этом случае находят люди (менталитет-то у всех разный), которым кажется странным, что надо платить за вход в парк, по сути – в лес. Как это, мол, так? Ведь лес – не кинотеатр. Кстати, летом прошлого года в парке побывал губернатор области Александр Мишарин. Он совершил экскурсию в долину реки Серги, осмотрел некоторые достопримечательности и памятники природы. Всё увиденное ему понравилось. Тогда же состоялось совещание по проблеме развития парка. Губернатор предложил разработать программу, которая бы предусматривала не только создание инфраструктуры, но и строительство комфортабельного

отеля. В настоящее время такая программа разработана, в том числе с участием крупного инвестора. В то же время есть решение и о выделении средств из бюджета области. Это – десятки миллионов рублей. Часть из них, возможно, уже будет освоена в этом году. Плюс ко всему мы и сами уже зарабатываем. Также надо отметить, что у нас много помощников. Самых разных. В общей сложности уже около 150 организаций – научных, учебных, творческих, предприятий малого и среднего бизнеса – сотрудничают с нами. Они помогают улучшать качество обслуживания. Предлагают новые формы. Всё это позволяет смотреть в будущее с оптимизмом. Примечательный факт. В прошлом году к нам на отдых приезжало несколько сот туристов из-за рубежа. Надеюсь, это о чём-то говорит? Создадим инфраструктуру – больше станем принимать туристов. Больше станем зарабатывать и денег.

– Николай Михайлович, насколько мне известно, планируются и другие мероприятия – расширение границ парка, появление новых туристических маршрутов.

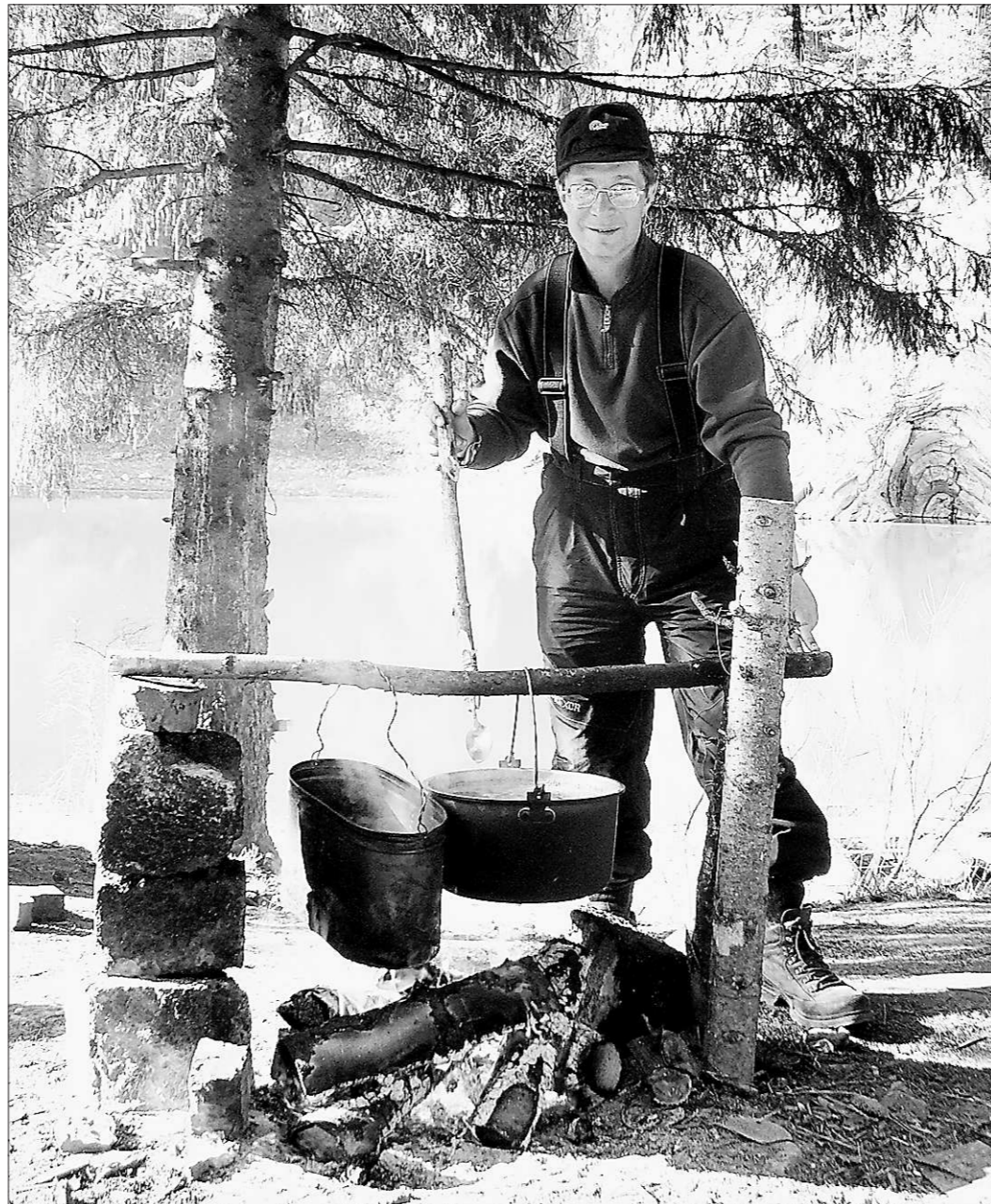
– Совершенно верно. Эти вопросы сейчас тоже находятся на рассмотрении в региональном министерстве природных ресурсов. Площадь парка намечается увеличить почти вдвое. В результате этого в его границах окажутся новые памятники природы, которые могут служить объектами познавательного туризма. Естественно, к ним будут проложены новые туристические тропы. Кстати, к прокладке одной из них, в долину аракаевских пещер, сотрудники парка уже приступили. Они провели разметку нового маршрута, обозначили места будущих стоек и кострищ. Конечным пунктом маршрута станут деревня Аракаево, неподалёку от которой и находится несколько пещер. Мне кажется, эта тропа станет особенно востребованной туристами, так как пройдёт по очень живописным местам. Также планируем развитие и уже действующих троп. Некоторые из них будут расширены, а некоторые – реконструированы. Прошлым летом научные сотрудники Уральского государственного лесотехнического университета провели расчёт предельно допустимой нагрузки на территорию парка. И установили, что в некоторых местах она высока и ведёт к вытаптыванию растительности. В связи с этим в парке появятся новые смотровые площадки, новые лестницы и мостики через овраги, которые будут более удобны для ходьбы и спасут природную растительность.

– А если поток посетителей возрастёт в разы? Что тогда станет с растительностью?

– Допустить её гибель мы не можем. Мы обязаны делать всё, чтобы ни один природный комплекс не пострадал от нашествия туристов. Кстати, как раз для этого со следующего года создаём новый научно-исследовательский отдел, задача которого – изучать растительный и животный мир парка. В том числе, конечно, и проблемы рекреации. Имея научные данные, мы сможем более равномерно распределять потоки туристов, а когда надо – ограничивать их.

– Николай Михайлович, и всё же есть немало скептиков, которые считают, что с ростом числа туристов природа парка начнёт деградировать.

– Мне кажется, это ложный страх. При правильной организации отдыха и туризма этого не произойдёт. Самый яркий пример тому – опыт зарубежных национальных парков. Например, в Америке Йеллоустонский национальный парк за год принимает до двух миллионов посетителей и не деградиро-

Любимые минуты отдыха на природе. Фото из архива Николая КАЛИНИНА

вал. Хотя существует уже более ста лет! В нём прекрасно сохранилась девственная природа. Животные – обитатели парка – так привыкли к туристам, что смело выходят прямо к ним на тропу. Почему? Да потому, что никто не причиняет им никакого вреда. Не стреляет в них. Если так себя будем вести и мы, то увидим то же самое. Но дело не только в этом. Давно замечено, что отдыхающие предпочитают ходить не по «целине», а по дорожкам и тропкам. Остатки валежника и тропы стали своеобразными регуляторами численности отдыхающих, позволили равномерно распределить потоки людей по всему парку. Там, где это необходимо, чтобы не повредить растительность, проложили даже многокилометровые дощатые тротуары. Таким образом, люди вообще не оставляют после себя никаких следов, путешествуя по лесу.

– Помните, когда создавали парк, среди местных жителей были противники. Как сейчас?

– Сейчас таких нет. По крайней мере, я не знаю ни одного. А те, что были, довольно быстро изменили свою точку зрения. Прежде всего, наверное, потому, что их дома и усадьбы в одиночку подорожали в разы, сравнялись по стоимости с квартирой в Екатеринбурге. Разве могли они об этом мечтать? Земля вблизи парка действительно стала «золотой». Желающих построить здесь дом – пруд пруди. И понятно, почему. Парк – гарант сохранения окружающей среды. Люди знают, что по закону здесь уже нельзя создавать вредные и опасные производства. А большие пространства природы благотворно влияют на сложившийся микроклимат местности. Есть уверенность, что здесь на века сохранится чистый воздух и чистая вода. Соседство с парком сулит местным жителям и экономическую выгоду. Их сельскохозяйственную, например, более охотно покупают горожане. Кроме того, некоторые из них получили в парк рабо-

ту, что тоже немаловажно. Так что сейчас у парка нет никаких противников, есть только сторонники.

– Однако до градообразующего предприятия ему ещё далеко? Или я ошибаюсь?

– Как сказать. Если учесть, что промышленные предприятия в Нижних Сергах всё сильнее сокращают производство и всё меньше влияния оказывают на жизнь города, то это вполне возможно. Запросом может служить то, что тот же санаторий «Нижние Серги» или наш парк «Оленьи ручьи» станут основными плательщиками налогов в местный бюджет. А раз так, то станут градообразующими. Кстати, зарубежный опыт опять же показывает, что в некоторых странах национальные парки являются такими градообразующими предприятиями. А почему это не может быть у нас?

– Вы же сами говорите, что у многих из нас ещё нет mentality. Не понимают некоторые, почему за вход в лес надо платить деньги. И вообще в массах отношение к охране природы, мягко говоря, несерьёзное. Знаете вы это не только как директор парка, но и как председатель президиума областного совета ВООП. А потому возникает вопрос: не слишком ли оптимистично вы смотрите в будущее? И в будущее парка, и в будущее вообще охраны природы?

– Может быть. Но если не верить, то как жить? Мне кажется, как раз благодаря созданию парков, заповедников и других ООПТ – особо охраняемых природных территорий – и можно остановить гибель природы. И то, что они создаются, большое дело. Парков много не бывает. Кстати, за последние полтора десятилетия на Среднем Урале в сфере охраны природы произошёл, можно сказать, настоящий прорыв: восстановлен заповедник «Денежкин Камень», Висимский заповедник приобрёл статус биосферного, созданы национальный парк «Припышминские боры», природные парки «Оленьи ручьи», «Река Чусовая», «Бажовские места». На очереди создание ещё нескольких парков – «Истоки Исети», «Ивдельский», «Уфимское плато».

В своём рабочем кабинете. Фото Владимира ВАСИЛЬЕВА

емях. Другое дело, и без пашни не обойтись. Хлеб выращивать тоже надо. И тем не менее самое дорогое, что есть на Земле, – это нетронутая природа.

– Николай Михайлович, из ваших слов получается, что охрана окружающей среды сейчас на высоте. Но так ли это?

– Нет, не совсем так. Проблем в этой сфере слишком много. И далеко не все из них решаются. Создание парков – лишь одно из направлений охраны природы. Если в этом деле есть определённые успехи, то в других – их пока не видно. У нас не становится чище реки, не становится чище воздух. У нас в настоящее время превращается проблема мусора.

– Это точно! А как вы относитесь к «зелёному» движению? К тому, что словно грибы после дождя, растёт число общественных экологических организаций? Что от них больше, вреда или пользы?

– Честно говоря, отношение ко многим из них сложное. И не потому, что сам возглавляю ВООП и считаю их конкурентами. А потому, что зачастую создаются они не ради охраны природы, а ради других целей. Например, политических. Для того, чтобы привлечь внимание к той или иной персоне перед выборами. Некоторые, желая стать известными в городе, пиарят с помощью экологических обществ самих себя. Иные на этом даже пытаются заработать деньги. И иногда им это удаётся. Расскажу один любопытный случай. Однажды к нам в ВООП пришёл молодой человек и предложил за определённую плату организовать акцию. Её цель заключалась в том, чтобы мы подняли шум по поводу того, что в коллективных садах близ Верхней Пышмы и Берёзовского опасно выращивать сельскохозяйственную продукцию. Дескать, почва в этих садах настолько заражена вредными веществами, что выращенные тут овощи и картофель нельзя употреблять в пищу. Спрашиваю, зачем это вам? Оказывается, их фирма решила купить в этих садах участки для строительства коттеджного посёлка. Чтобы сбить цену, решили таким образом напугать людей. Конечно, я послал незваного гостя подальше. Однако не исключаю, что какая-то организация на это купилась. И как следует поработала в коллективных садах.

К сожалению, доверие к «зелёному» движению в последнее время сильно подорвалось. Меньше внимания стало уделять ему и государство. Взять ВООП. Раньше оно пусть скромно, но финансировалось. Мы могли проводить различные экологические мероприятия, вели работу с юннатами. У общества был свой «Дом природы». Сейчас это в прошлом. Денег нет ни на аренду помещений, ни на что. Естественно, замедлилась и работа. Хотя некоторые мероприятия мы всё же проводим, чаще всего привлекая для этого сотрудников парка. ВООП и «Оленьи ручьи» могли бы быть очень полезными друг другу партнёрами. Потому и не снимаю с себя полномочий председателя ВООП, продолжаю работать, хотя не получаю за это ни копейки. Как ни странно, опять же верю в будущее, в то, что когда-нибудь ВООП возродится. Кстати, в недавнем прошлом – это была самая массовая экологическая организация в России.

Посадить дерево – это свято! Фото из архива Николая КАЛИНИНА

ДОСЬЕ «ОГ»

Николай Михайлович КАЛИНИН родился 3 мая 1954 года в городе Кулебаки Горьковской (Нижегородской) области. В 1960 году вместе с семьёй переехал в Свердловск. В 1971-м окончил среднюю школу. Работал слесарем-ремонтником на заводе Уралхиммаш. С 1972-го по 1974-й – служба в рядах Советской Армии. После увольнения в запас поступил в Свердловской юридической институт, который окончил в 1978 году. Работал следователем в прокуратуре, затем – прокурором отдела Свердловской областной прокуратуры, старшим помощником прокурора Свердловской области.

Одновременно с основной работой занимался общественной деятельностью, особенно в сфере охраны природы. Один из организаторов экологической экспедиции «Река Чусовая», о которой позже писатель Борис Рябинин, к сожалению, ныне покойный, написал серию очерков, имевших большой общественный резонанс.

В 1990 году избран в Свердловской областной Совет народных депутатов, а также председателем президиума Свердловского областного совета Всероссийского общества охраны природы, каковым является и по настоящее время.

В 2008 году указом губернатора назначен директором СОГУ «Природный парк «Оленьи ручьи».

Увлечения – туризм, в том числе водный, история, литература.

Блиц-опрос

– Многие экологи считают, что пагубное влияние человека на природу грозит необратимыми последствиями. Они не преувеличивают?

– Нет, не преувеличивают, ибо каждый год на планете исчезают десятки видов растений и животных. Позднее нас – уже целое кладбище вымерших видов. А ведь мы, люди, тоже из их числа. Но почему-то забываем об этом.

– Что же нас может спасти?

– По большому счёту, она же, матушка-природа. Но только в том случае, если мы научимся не причинять ей вреда.

Для этого надо всего лишь научиться получать электрическую энергию от Солнца и ветра и перестать копиться на электромобили. Иными словами, в корне изменить технологию.

– Где, по-вашему, опаснее жить – в мегаполисе или в лесу?

– Наверное, в мегаполисе. Хотя опасность человека подстерегает везде, в том числе и в лесу. Но мне лично больше нравится лес.

– Могли бы стать отшельником?

– Думаю, мог бы. Кстати, каждый турист в душе немного отшельник. А я – турист задалый.

– Вы успешно делили карьеру в прокуратуре. И вдруг ушли в охрану природы, сделали экологом. Что послужило толчком?

– А тот же туризм, любовь к природе. Понял, что без этого скучно жить.

– Если бы довелось начать жизнь сначала, изменили бы что-то?

– Пожалуй, не стал бы ничего менять.